

АРХИВЫ РАССКАЗЫВАЮТ...

Е. ЛЮСТЕРНИК

ИСТОРИК, изучающий русско-индийские отношения, не может пройти мимо бесчисленных документов, свидетельствующих о естественных экономических, культурных и научных связях между нашими странами в прошлом. За последние годы в десятках архивов, хранилищах рукописных фондов и библиотеках Москвы, Ленинграда, Оренбурга и некоторых других городов обнаружено множество ценнейших источников, ранее неизвестных исследователям.

Вот некоторые примеры. Установлен факт регулярных рейсов торговых судов Русского общества пароходства и торговли и Одесской железной дороги (РОПТО и Од. ж. д.) из Одессы в Бомбей в течение 1875—1876 годов. До сих пор было известно лишь об отдельных рейсах пароходов этого общества в 1871—1872 годах. Материалы о них впервые были опубликованы в нашей индологической литературе в 1958 году.

Несомненный интерес представляют документы, свидетельствующие о большом удельном весе индийского, так называемого суратского хлопка в сырьевом балансе предприятий Москвы, Орехово-Зуева и других текстильных центров России в 70-х годах XIX века. Московское агентство РОПТО и Од. ж. д. закупало хлопок в Бомбее, доставляло его на своих судах в Одессу, а затем по железной дороге в Москву.

С 1870 по 1877 год это агентство возглавлял Егор Иванович Барановский, который, посетив Индию в 1869 году, завязал там деловые контакты. Богатая торговая фирма парса Боманджи в течение нескольких лет была агентом Русского общества пароходства и торговли в Бомбее. Переписка представителей этой фирмы с Барановским раскрывает противодействие английских колониальных властей установлению прямых коммерческих связей между русскими и индийскими деловыми кругами. Боманджи был обвинен в том, что состоит на службе у русского царя. Он всячески доказывал бомбейскому губернатору и вице-королю Индии лорду Майо, что он всего лишь торговый агент. В конце концов функции бомбейского торгового дома Боманджи были переданы английской фирме Николь, ставшей агентом РОПТО. Английские колонизаторы бдительно охраняли посредничество английских капиталистов в русско-индийских экономических связях, из которого извлекали большие выгоды.

В Издательстве восточной литературы готовится к печати монография «Русско-индийские экономические, научные и культурные связи в XIX веке» объемом 25 печатных листов, в которой будут опубликованы новые архивные документы.

200 ДИАЛЕКТОВ

Индонезия, как и все страны, завоевавшие независимость, стремится навсегда покончить с тем «наследием», которое оставили ей колонизаторы. Десятилетиями старались они навязать населению свои законы, глушили национальные традиции, старались подвергнуть своему влиянию даже язык народов этой страны. Иностранные слова вошли и в местные диалекты.

Наиболее распространенным языком в Индонезии является сегодня малайский, вернее, один из его диалектов, на котором говорит около восьми процентов индонезийцев. Остальное население, разбросанное на трех тысячах островов, говорит на самых различных диалектах. Их около двухсот. Понятно, что одна из основных проблем, стоящих перед индонезийским правительством,— это создание единого языка.

В настоящее время в Индонезии работает специальная комиссия, созданная совместно с лингвистами Малайи. Цель комиссии — разработать единый вариант «совместного» языка, общего для Индонезии и Малайи. На каждом своем заседании комиссия «утверждает» десять новых слов или понятий.

В случае, если новый язык будет успешно создан и освоен, на нем будут говорить 90 миллионов человек.

О. КОКОРИН

«ПРОСВЕЩЕНИЕ»

НА ВОСТОЧНОМ ИРИАНЕ

Недалек день, когда Западный Ириан, освободившийся от голландских захватчиков, воссоединится с Республикой Индонезией.

А вот на Восточном Ириане (восточная часть острова Новая Гвинея, находящаяся под управлением Австралии) обстановка сложилась иная. Папуасам, «жалуются» австралийские колонизаторы, настолько нравится, например, сидеть в тюрьме, что по истечении срока наказания их буквально силком приходится вытаскивать на свободу. Об этом писала недавно джакартская газета «Сулу Индонезия».

В чем же дело? Оказывается, для папуасов жить в тюрьме означает регулярно получать пищу, не заботиться о крове над головой и обучаться какому-нибудь ремеслу, то есть иметь все то, чего они лишены в условиях колониальной «свободы». Австралийские чиновники утверждают, что по возвращении в свои деревни бывшие заключенные пользуются особым уважением среди соплеменников, поскольку приобретенные в тюрьме опыт и знания выгодно отличают их от «необразованных».

Что ж, придется поздравить колониальную администрацию Восточного Ириана со столь примечательными «успехами» в области «просвещения» коренного населения. Зачем тратить на школы, когда их вполне заменяет каталажка?

Н. МИТРОФАНОВ